

УДК 340.5

РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ И НАЧИСЛЕНИЯ ПЕНИ

В.Н. Ионичева

Ассоциации таможенных юристов, Москва,
Российская Федерация

Аннотация. В статье проведен анализ развития судебной практики, складывающейся в современных условиях по вопросу включения в таможенную стоимость дивидендов. Проанализированы имеющиеся разъяснения уполномоченных органов по вопросу включения в таможенную стоимость дивидендов, сделаны выводы по вопросу о возможности применения порядка отложенного определения таможенной стоимости, а также по актуальной практике начисления пени в связи с включением в таможенную стоимость дивидендов. На основании результатов судебной практики определены критерии, которые могут быть приняты во внимание участниками внешнеэкономической деятельности при решении вопроса об отнесении дивидендов к элементам, входящим в структуру таможенной стоимости.

Ключевые слова: таможенная стоимость, ГАТТ ВТО, ЕАЭС, дивиденды, дополнительные начисления к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате, пени.

DEVELOPMENT OF THE PRACTICE OF INCLUDING DIVIDENDS IN THE CUSTOMS VALUE AND ACCRUAL OF PENALTIES

V. N. Ionicheva,

Association of Customs Lawyers, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the development of judicial practice in modern conditions regarding the inclusion of dividends in the customs value. The available explanations of the authorized bodies on the issue of including dividends in the customs value are analyzed, conclusions are drawn on the possibility of applying the procedure for deferred determination of customs value, as well as on the current practice of accruing penalties in connection with the inclusion of dividends in the customs value. Based on the results of judicial practice, criteria have been identified that can be taken into account by participants in foreign economic activity when deciding whether to classify dividends as elements included in the customs value structure.

Keywords: customs value, GATT WTO, EAEU, dividends, additional charges to the price actually paid or payable, penalties.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема включения в таможенную стоимость дивидендов в настоящее время недостаточно исследована, несмотря на ее актуальность для таможенных

органов и бизнеса в сфере ВЭД. Принятие таможенными органами решений о включении дивидендов в таможенную стоимость в той или иной ситуации затрагивает права юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности, влечет за собой дополнительные финансовые издержки для бизнеса, в этой связи необходимость научной проработки данного вопроса приобретает все большее значение.

Отрицательной судебной практике принятия таможенными органами решений о включении в таможенную стоимость дивидендов в отношении товаров, ввозимых в РФ импортерами по контрактам со своими иностранными учредителями, было положено начало в связи с принятием Верховным Судом РФ определений по делам №А09-1751/2021, А09-1129/2021, А40-20125/2021, в настоящее время она продолжает развиваться, кроме того, появились разъяснения Минфина России по вопросу об определении критериев для включения в таможенную стоимость дивидендов, что также является предметом анализа в настоящей статье.

В научной доктрине уже давно идут дискуссии о правомерности включения в таможенную стоимость дивидендов. По различным аспектам данной проблемы уже высказались такие авторы, как Артемьев А.А., Косов А.А., Новокшенов И.Б., Кабаков А.Ю. и другие. Мнения указанных авторов были приведены в предыдущей статье [1]. Также в указанном материале был проведен подробный анализ Соглашения по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года [2], ТК ЕАЭС [3], Разъяснений Технического комитета по таможенной оценке [4] и нормативные правовые акты ЕАЭС на предмет анализа необходимости включения в таможенную стоимость дивидендов. По результатам анализа был сделан вывод о том, рассмотрение дивидендов в качестве дохода от продаж товаров не является правомерным в случае,

если спорный платеж действительно является дивидендом с учетом приведенных выше правовых норм.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСУ О ВКЛЮЧЕНИИ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ДИВИДЕНДОВ

Известные судебные споры по делам №А09-1751/2021, А09-1129/2021, А40-20125/2021 уже прошли второй круг, а новые судебные акты приняты с учетом позиции СКЭС ВС РФ. Сейчас на рассмотрении в арбитражных судах также находятся судебные споры по данной проблематике, в том числе №: А08-3672/2021 (ООО «Грегуар-Бессон Восток»), А06-3555/2023 (ООО «Маскио-Гаспардо Россия»), А08-12115/2021 (ООО «Маниту Восток»), А14-11757/2023 (ООО «Новая мода») и другие.

23.12.2024 Судом Евразийского экономического союза было принято Решение «Об отказе в удовлетворении требования ООО «ПОРШЕ РУССЛАНД» [4], согласно которому суд сделал вывод, что ТК ЕАЭС допускает возможность учета сумм, поименованных в качестве дивидендов и являющихся таковыми лишь по форме, при определении действительной таможенной стоимости товаров с учетом того, что стоимость сделки с ввозимыми товарами может быть дополнена иными платежами, которые создают доход продавца с таможенной территории соответствующего государства и, следовательно, считаются формирующими часть цены, используемой для таможенных целей, даже если они не были включены в контрактную цену товаров.

Важно, что согласно Решению Суда ЕАЭС, ЕЭК подготовлен проект акта о применении подпункта 3 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, связанный с разъяснением Технического комитета по таможенной оценке ВТамО (2.2 Treatment of proceeds under Article 8.1 (d)) [5], а именно, о включении в таможенную стои-

мость части выручки от какой-либо последующей перепродажи, распоряжения или использования импортируемых товаров, которые прямо или косвенно причитаются продавцу.

25 апреля 2024 года суд признал неправомерным включение дивидендов в таможенную стоимость в случае, если продавец товаров не является учредителем Общества [6]. При этом суд обратил внимание на тот факт, что таможеней не доказано, что дивиденды, выплаченные Обществом учредителю, были распределены продавцу.

Практика включения в таможенную стоимость дивидендов продолжает развиваться, вместе с тем, решения судов принимаются не в пользу участников внешнеэкономической деятельности.

Например, 27.02.2025 Арбитражным судом города Москвы (далее – АСГМ) было принято решение по делу №А40-241281/24 [7]. Согласно судебному акту, в период с 22.03.2024 по 28.06.2024 Московской таможеней на основании статей 324, 326 ТК ЕАЭС проведена проверка достоверности сведений, заявленных ЗАО «ДРГ Техсистемс», в том числе по вопросу включения в структуру таможенной стоимости товаров части дохода (выручки, чистой прибыли), полученного в результате последующей продажи, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, который прямо или косвенно причитается продавцу (дивиденды). В результате проверки составлен акт проверки документов и сведений после выпуска товаров, согласно которому Московская таможня пришла к выводу, что дивиденды, перечисленные Обществом лицу, выступающему одновременно и учредителем (либо лицом, подконтрольным учредителю), и поставщиком товаров, связаны непосредственно с товарами, ввозимыми Обществом в 2021, 2022 гг. на территорию ЕАЭС, должны рассматриваться как составная часть их таможенной стоимости. По мнению заявителя, в акте проигнорировано то обстоятельство, что ввезенные товары закуп-

лены в конкурентных рыночных условиях, они могли быть приобретены любыми заинтересованными лицами по той же цене; кроме того, прибыль образуется не от чистой продажи ввезенных товаров, а включает в себя их обработку в Российской Федерации, в том числе: доставку, монтаж, пусконаладку и ввод в эксплуатацию ввозимой по импортным контрактам высокоточной медицинской техники. Судом был сделан вывод, что дивиденды, перечисляемые юридическим лицом в адрес своего учредителя, являются частью чистой прибыли организации, сформированной за счет дохода (выручки) юридического лица, полученного в результате продажи товаров, импортируемых на основании внешне-торговых контрактов, заключенных со своим учредителем либо лицами, входящими в группу компаний (являющимися продавцами этих товаров), следовательно, указанные доходы (чистая прибыль) подлежит включению в таможенную стоимость в соответствии с пп. 3 п.1 статьи 40 ТК ЕАЭС.

Однако можно отметить и положительные для участников внешнеэкономической деятельности выводы, в том числе по делу № А40-130974/24 [8]. Согласно указанному решению, судом сделан вывод о отсутствии подтверждения влияния взаимосвязанности продавцов и покупателя товаров (импортера), кроме того, суд заключил, что дивиденды подлежат включению в таможенную стоимость товаров только в случае, если такими дивидендами являются доходы учредителей общества с ограниченной ответственностью, полученные в связи с реализацией на таможенной территории ЕАЭС импортного товара, ввезенного в рамках внешнеэкономических договоров, заключенных с поставщиками, являющимися одновременно и учредителями общества с ограниченной ответственностью. Кроме того, в позиции суда отмечено, что на момент ввоза товаров заявитель не мог знать о том, будет ли эта прибыль распределена в виде дивидендов и если будет, то в каком объеме, обратил внимание на тот факт, что

вопросы распределения дивидендов относятся исключительно к компетенции участника Общества.

Таким образом, анализ решения суда показал, что в нем учтены три важных аспекта, которые могут быть использованы участниками внешнеэкономической деятельности при обжаловании аналогичных решений:

- важность доказывания отсутствия влияния взаимосвязи на стоимость сделки, что в свою очередь подтверждает рыночное ценообразование в отношении товаров;

- факт выплаты дивидендов учредителю, не являющемуся одновременно продавцом товаров, что является безусловным основанием для вывода о неправомерности включения дивидендов в таможенную стоимость;

- в пользу декларанта было отмечено отсутствие у него информации о выплате дивидендов на момент выпуска товаров, а также тот факт, что решение о выплате дивидендов не относится к компетенции декларанта.

ПРАКТИКА НАЧИСЛЕНИЯ ПЕНИ В СВЯЗИ С ВКЛЮЧЕНИЕМ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ДИВИДЕНДОВ

В постановлении апелляционной инстанции дело №А06-3555/2023 [6] судом высказана позиция о неправомерности начисления пени ввиду того, что у компании имелась переплата по авансовым платежам. Данный вывод суда основан на положениях пп. 8 части 19 статьи 72 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ (далее - Закон № 289-ФЗ) [9], согласно которым в случае наличия авансовых платежей участника ВЭД и права таможенного органа на распоряжение указанными авансовыми платежами, пени не подлежат уплате. По данному вопросу

немаловажен также вывод суда апелляционной инстанции относительно неправомерного начисления пени со дня подачи декларации на товары, поскольку на дату ввоза товара Общество не владело информацией о финансовом результате и размере чистой прибыли, поскольку финансовый результат формируется только по результатам всего финансового года.

Следует обратить внимание также и на отказ суда в удовлетворении заявления таможенника на просьбу таможенного органа дать разъяснения в части обязательства возратить излишне уплаченные пени, начисленные на сумму авансовых платежей, находившихся на лицевом счете декларанта, с момента возникновения обязанности по уплате таможенных платежей до их уплаты [10]. Суд посчитал, что судебный акт не содержит противоречий и не требует разъяснений, тем не менее пояснил, что в ситуации, когда у декларанта имеется перечисленный таможенному органу авансовый платеж, соответствующий размеру требуемых платежей и налогов, таможенный орган имеет возможность самостоятельно зачесть их в счет уплаты таможенных пошлин и налогов, при этом какие-либо потери в бюджетной системе отсутствуют, что исключает возможность начисления пеней. Суд здесь опирается в первую очередь на положения части 19 статьи 72 Закона № 289-ФЗ.

По нашему мнению, данный вывод, помимо справедливой позиции суда о неправомерности начисления пени с даты декларирования в связи с тем, что на дату регистрации ДТ у компании не было и не могло быть информации, будет ли распределена чистая прибыль между участниками или нет, свидетельствует также и о неправомерности включения в таможенную стоимость дивидендов, поскольку налицо имеется отсутствие связи факта выплаты дивидендов с ввозом товаров и всякой возможности рассчитать дивиденды в целях их включения в таможенную стоимость (с учетом положения статьи 136 ТК ЕАЭС о возникновении обязанности и сроках уплаты таможенных пошлин и налогов). Вместе

с тем, в рассматриваемом деле, а также иных судебных актах само включение в таможенную стоимость дивидендов суды посчитали правомерным.

Последняя судебная практика по вопросу начисления пени в связи с включением в таможенную стоимость дивидендов показывает согласие судов с начислением таможенными органами пени с даты, когда должна быть исполнена обязанность по уплате таможенных платежей (то есть с даты выпуска товаров, а не с даты перечисления дивидендов). Например, в решении Арбитражного суда г. Москвы от 27.02.2025 по делу №А40-241281/24 [7] приведены аргументы о правомерности начисления пени, начиная с даты выпуска товаров (т.е. когда у организации еще нет информации о том, будет ли распределена чистая прибыль в виде дивидендов участнику общества). Суд обосновывает свою позицию положениями пункта 2 части 13 статьи 72 Закона № 289-ФЗ, при внесении изменений в ДТ таможенный орган начисляет пени на сумму таможенных платежей, срок исполнения обязанности по уплате которых нарушен; а также положениями части 16 Закона № 289-ФЗ, согласно которым пени начисляются за период, который начинается со дня, следующего за днем истечения срока исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, по день проведения такого начисления включительно по день исполнения обязанности по уплате таможенных платежей, включительно, если на день начисления пеней такая обязанность исполнена.

Анализ этих двух ситуаций в части определения даты начисления пени наглядно отражает спорность и неоднозначность включения в таможенную стоимость и самих дивидендов. В деле №А06-3555/2023 [6] суд признает отсутствие возможности расчета дивидендов и делает справедливый вывод о необоснованности начисления пени именно по причине отсутствия информации о распределении дивидендов на дату ввоза товаров.

Таким образом, согласно текущей практике возможность доказать отсутствие необходимости начисления пени можно на основании части пп. 8 части 19 статьи 72 Закона № 289-ФЗ, согласно которому в случае наличия авансовых платежей участника ВЭД и права таможенного органа на распоряжение указанными авансовыми платежами, пени не подлежат уплате. Данный факт подтверждается также в Обзоре судебной практики Президиума ВС РФ № 1 (2024), согласно которому если за период начисления пени на счете в Федеральном казначействе находились денежные средства общества в размере, превышающем величину указанной в уведомлении задолженности, то в отсутствие факта причинения потерь бюджету ввиду достаточности денежных средств, внесенных заявителем в качестве авансовых платежей, у таможенного органа не имелось оснований для вынесения уведомления о необходимости уплаты пеней в заявленном размере.

В пункте 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 57 также приведена позиция о том, что пени носят компенсационный характер как платеж, направленный на компенсацию потерь государственной казны в результате неуплаты налога в срок. Кроме того, в соответствии пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49, при определении наличия оснований для применения таможенными органами статьи 72 Закона № 289-ФЗ и начисления пеней по определенным данной нормой правилам судам необходимо учитывать, что нахождение в федеральном бюджете авансовых платежей, излишне уплаченных или взысканных таможенных платежей, превышающих по своему размеру величину произведенных декларанту доначислений, может свидетельствовать об отсутствии потерь бюджета, требующих компенсации посредством взимания пеней.

АНАЛИЗ РАЗЪЯСНЕНИЙ ПО ВОПРОСУ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ ДИВИДЕНДОВ

20.01.2024 вышло письмо Минфина России № 27-01-21/5737 «О включении в таможенную стоимость товаров платежей, рассматриваемых в качестве дивидендов» [11], согласно которому, если внешнеторговые покупки товаров у зарубежного контрагента осуществляются российским покупателем у единственного лица, которое при этом является единственным акционером этого покупателя, то выплачиваемые продавцу дивиденды фактически ничем не отличаются от подлежащего включению в таможенную стоимость товаров дохода (выручки). Следовательно, в случае если в группе компаний дивиденды перечисляются участнику хозяйствующего общества, которое не является одновременно продавцом товаров, у компаний появилась возможность отстоять свои интересы перед таможенными органами и в суде. Следует обратить внимание на тот факт, что Минфин в указанном письме использовал формулировку «платежи, рассматриваемые в качестве дивидендов», что в целом согласуется с рассмотренной выше позицией Верховного суда о возможности включения в таможенную стоимость не дивидендов, а «платежей, поименованных в качестве дивидендов».

10.02.2025 вышло новое разъяснение Минфина России № 27-01-21/11349 [12]. В письме на основании анализа положений НК РФ дивиденды, полученные участником (акционером) хозяйственного общества в результате распределения чистой прибыли, по своей экономической природе представляют собой доход от инвестиций, вложенных участником (акционером) в создание или приобретение предприятия. Далее в письме рассматривается ситуация, связанная с ввозом товаров, когда он осуществляется в рамках сделок, осуществленных в группе одной компаний, а доход формируется за счет продажи ввезенных

товаров – применительно к такой ситуации в письме сделан вывод о наличии риска манипулирования элементами стоимости товара. В данной ситуации, по мнению регулятора, следует исследовать два обстоятельства: условия приобретения товаров и порядок (методология) ценообразования экспортером.

Следующий далее в письме тезис о необходимости анализа обстоятельств, сопутствующих продаже товаров, и подтверждении, что цена сформирована в рамках конкурентных рыночных условий, возможности приобретения этих товаров любыми иными лицами на тех же условиях, что и импортер – плательщик дивидендов, но без акционерных отношений – корреспондируется с предусмотренными статьей ТК ЕАЭС и положениями Решения № 283 [13] способами подтверждения отсутствия влияния взаимосвязи на стоимость сделки. Согласно действующим положениям таможенного законодательства по вопросу доказывания отсутствия влияния взаимосвязи на стоимость сделки декларант вправе воспользоваться одним из способов доказывания, т.е. с помощью сопутствующих продаже обстоятельств либо с помощью проверочных величин. При этом в большинстве случаев на практике применяется метод 6 (резервный) согласно статье 45 ТК ЕАЭС и решению Коллегии ЕЭК от 06.08.2019 № 138 «О применении резервного метода (метод 6) при определении таможенной стоимости товаров» [14], в качестве основы для определения таможенной стоимости может быть принята стоимость однородных либо идентичных товаров.

Таким образом, законом уже определен порядок действий таможенных органов в случае, если декларант не доказал отсутствие влияния взаимосвязи на стоимость сделки, при этом установленный порядок не регламентирует действия таможенного органа, связанные с анализом данных бухгалтерского учета декларанта, расчета и распределения сумм дивидендов применительно к стоимости ранее ввезенных товаров, учитывая, что на момент декларирования товаров отсутствует информация о выплате дивидендов.

Важно также отметить, что в письме Минфина России приведены ссылки на положения п. подпункта «в» пункта 3 Порядка отложенного определения таможенной стоимости, утвержденного решением Коллегии ЕЭК от 19.06.2018 № 103 [15], однако напрямую не указано, что этот пункт может быть применен в целях включения в таможенную стоимость дивидендов. Более того, из формулировки подпункта «в», согласно которой допускается отложить определение таможенной стоимости в случае если условиями договора, с учетом которого должна определяться стоимость сделки с ввозимыми товарами, предусмотрено, что часть дохода (выручки), полученного в результате последующей реализации, распоряжения иным способом или использования ввозимых товаров, прямо или косвенно причитается продавцу, и при этом установлен порядок расчета такой части дохода (выручки) на основании сведений, неизвестных на день регистрации декларации на товары, следует, что он не может быть применим к ситуации с дивидендами. В подобных случаях контрактом не предусмотрено перечисление выручки от реализации продавцу и не устанавливался порядок расчета такой выручки; при этом положения о выплате и распределении чистой прибыли между участниками обычно содержатся в уставе, а вопрос о распределении чистой прибыли между участниками находится в компетенции участников - импортер (декларант) не имеет возможности спрогнозировать такой расчет. Кроме того, анализ практики проверок подтверждает, в которой принимал участие автор настоящей статьи, что в период экономического кризиса, пандемии коронавируса в большинстве случаев учредителями не принимались решения о распределении чистой прибыли (несмотря на факт ввоза и реализации товаров). Подпункт «в» пункта 3 указанного фактически предназначен для ситуаций, когда внешнеторговым контрактом предусмотрено, что часть дохода от продаж подлежит перечислению продавцу товаров, при этом в целях заявления предварительной величины таможенной стоимости (которая

должна быть документально подтверждена), в контракте указывается, какая именно часть дохода подлежит перечислению продавцу и как она определяется. Следовательно, по нашему мнению, вопрос применения данного подпункта в целях включения в таможенную стоимость дивидендов является весьма спорным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проблема включения дивидендов в таможенную стоимость отражает имеющуюся правовую неопределенность по данному вопросу. Однако, проведенный анализ практики и разъяснений позволил определить критерии, на которые могут опираться добросовестный бизнес в целях минимизации рисков проверок включения дивидендов в таможенную стоимость, а также административного и уголовного преследования.

Одним из способов обоснования отсутствия необходимости включения в таможенную стоимость дивидендов является подтверждение отсутствия влияния взаимосвязи на стоимость сделки, т.е. предоставление доказательства того, что цена заключена на рыночных условиях. При этом способы доказывания отсутствия влияния взаимосвязи контрагентов на стоимость сделки приведены в пп. 4–8 статьи 39 ТК ЕАЭС, а также в разделе IV Правил, утвержденных Решением № 283. Так, одним из основных факторов, определяющих отсутствие связи выплачиваемых дивидендов с ввозимыми товарами, может стать подтверждение формирования цены на рыночных условиях вне зависимости от выплаты либо невыплаты дивидендов. В качестве одного из доказательств формирования рыночной стоимости товара могут стать результаты независимого исследования, в рамках которого проводится анализ внешнеторговых цен на товары за определенный период времени.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ионичева В.Н. Практика проверок включения в таможенную стоимость дивидендов // https://www.alta.ru/expert_opinion/110471/?ysclid=m8bi36x0j5415985303 (дата обращения: 16.03.2025).
2. Соглашение ВТО от 15.04.1994 «Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года» (дата обращения: 16.03.2025).
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 10.01.2006) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
4. Разъяснения Технического комитета по таможенной оценке ВТамО (2.2 Treatment of proceeds under Article 8.1 (d)).
5. Решение Суда Евразийского экономического союза от 23.12.2024// <https://www.alta.ru/tamdoc/24bn0226/?ysclid=m8bie7uahs585739136> (дата обращения: 16.03.2025).
6. Постановление Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 25.04.2024 по делу № А06-3555/2023 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/ec19550a-f9cf-45c3-b154-67505dc65d4e/2323b0aa-8604-4d5f-8979-62dfd3d3f862/%D0%9006-3555-2023_20240425.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.03.2025).
7. Решение Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2025 по делу № А40-241281/24 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/14791e71-d245-4051-9c9a-63ef6982cafd/4e4f00cd-b3b5-4800-b663-2d35c076db77/%D0%9040-241281-2024_20250227.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.03.2025).

8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2024 по делу № А40-130974/24-33-1057 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/028e5e96-9da9-4360-a8f1-af5764463459/56dabb95-591d-47f6-a1b9-723679cfc985/%D0%9040-130974-2024_20241213.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.03.2025).

9. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2018.

10. Определение от 27.05.2024 об отказе в разъяснении судебного акта по делу № А06-3555/2023 // https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/ec19550a-f9cf-45c3-b154-67505dc65d4e/776985b7-3374-4516-9457-e198cd06afc3/%D0%9006-3555-2023_20240527.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.03.2025).

11. Письмо Минфина России от 10.02.2025 № 27-01-21/11349 // <https://www.alta.ru/tamdoc/25a11349/?ysclid=m8bk2b4n1i295360061> (дата обращения: 16.03.2025).

12. Письмо Минфина России от 10.02.2025 № 27-01-21/11349 // <https://www.alta.ru/tamdoc/25a11349/?ysclid=m8bk9wih3d520413414> (дата обращения: 16.03.2025).

13. Решение Коллегии ЕЭК от 06.08.2019 № 138 «О применении резервного метода (метод б) при определении таможенной стоимости товаров» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2025).

14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20.12.2012 № 283 «О применении метода определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2025).

15. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19.06.2018 № 103 (ред. от 06.04.2021) «Об утверждении Порядка отложенного

определения таможенной стоимости товаров» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию – 16.03.2025.

Дата принятия рукописи в печать (к публикации) – 20.03.2025.

Информация об авторе

Ионичева Валентина Николаевна – кандидат экономических наук, член правления Ассоциации таможенных юристов, 109462, город Москва, Волжский б-р, д. 41 к. 2 стр. 1, помещ. 1н/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Information about the author

Ionicheva Valentina N. – candidate of Economic Sciences, Member of the Board of the Customs Lawyers Association, Moscow, Volzhsky b-r, 41, building 2, building 1, the room. 1h/2, e-mail: ionicheva.vn@gmail.com.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Для цитирования

Ионичева, В. Н. (n.d.). РАЗВИТИЕ ПРАКТИКИ ВКЛЮЧЕНИЯ ДИВИДЕНДОВ В ТАМОЖЕННУЮ СТОИМОСТЬ И НАЧИСЛЕНИЯ ПЕНИ. *Юрист ВЭД*, 1, 31-47. Retrieved April 1, 2025, from <https://yuristved.ru/index.php/journal/article/view/36>.

